

Безопасность, гуманизм и варварство: Дж. Ст. Милль о принципе невмешательства

Арсений Куманьков

Кандидат философских наук, академический руководитель образовательной программы «Философия и история религии» (ФГН, НИУ ВШЭ), доцент факультета гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Адрес: ул. Мясницкая, д. 20, г. Москва, Российская Федерация 101000
E-mail: akumankov@hse.ru

Дарья Чаганова

Студентка магистерской программы «Философская антропология», Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Адрес: ул. Мясницкая, д. 20, г. Москва, Российская Федерация 101000
E-mail: d-chaganova@mail.ru

Данный текст предваряет русский перевод статьи британского политического философа, этика и логика Джеймса Стюарта Милля «Несколько слов о невмешательстве». Написанная в 1859 году, она расширяет и трансформирует представление о критериях, ограничивающих действие принципа невмешательства: если в эссе «О свободе» философ описывает принцип невмешательства в частную жизнь для сохранения свобод, то в «Нескольких словах» он, в целом придерживаясь тех же взглядов, рассматривает ситуации на международной арене, когда интервенция необходима. Авторы останавливаются на особенностях войны, характерной для эпохи Милля, его рефлексии над военными действиями в контексте освободительных движений и восстаний, в связи с чем поднимается вопрос о легитимности вмешательства правительства одной страны в дела другой для оказания помощи — если, например, наблюдаются нарушения прав человека. Анализируются рассуждения Милля о справедливом военном вмешательстве: в описанных случаях философ допускает возможность применения силы, однако только со стороны цивилизованных государств. Авторы уделяют внимание разделению Миллем цивилизованных народов и варваров; в этой дихотомии последние характеризуются как неспособные самостоятельно стремиться к свободе, и потому нуждающиеся в интервенции со стороны просвещенных стран. В связи с этим прослеживается, как рассуждения Милля приводят к оправданию гуманитарных интервенций, обусловленных «обязанностью защищать». Переведенная статья предлагается как актуальный для философии войны источник, вновь обостряющий проблему суверенитета, так как современная военная практика ставит политиков и исследователей перед вопросом гуманитарного вмешательства: стоит ли пренебрегать неприкосновенностью суверенитета, если «попирается сама гуманность»?

Ключевые слова: Дж. Ст. Милль, философия войны, этика войны и мира, право интервенции, военное вмешательство, принцип невмешательства, варварство, либерализм

Эти идеи основывались на истинных принципах международной нравственности и изменениях, приносимых разницею во времени и обстоятельствах.

Дж. Ст. Милль. «Автобиография»
(Милль, 1896: 235)

Джон Стюарт Милль известен в русскоязычном научном сообществе сразу в нескольких ипостасях: как теоретик либерализма, как утилитарист, позитивист, специалист по логике. И все же нельзя сказать, что в настоящее время он относится к числу популярных авторов. Новых работ о нем появляется крайне мало, и почти не защищаются диссертации, посвященные его философии.

При этом в дореволюционной России Милль был хорошо освоенным автором. Все важнейшие его сочинения быстро переводились, выдерживали по несколько изданий, получали критические отзывы и до сих пор существуют именно в переводах того времени. В частности, Миллем занимались и переводили его Н. Г. Чернышевский (1949), П. И. Новгородцев (1996: 192–198), А. И. Герцен (1906: I–XII) и многие другие известные отечественные мыслители. Особое внимание публикациям Милля уделяли журналы «Современник» и «Вестник Европы» (см.: Козьминых, 2011: 88–94). П. Н. Ткачев так выразил этот повышенный интерес к британскому мыслителю: «Наша апатичная литература принимает такое живое участие в этом прославленном мыслителе, что из-за него... произошел даже кровавый (в метафорическом смысле) разрыв между двумя покойными журналами» (Ткачев, 1935: 312), имея в виду полемику, разгоревшуюся летом 1865 года между журналами «Современник» и «Русское слово». Авторам «Современника» пришлось тогда защищать Милля от обвинений в поддержке мальтузианства.

В советские годы Миллю уделяли меньше внимания, представляя его преимущественно в качестве объекта критики Маркса, идеалиста и сторонника буржуазного реформизма (Трахтенберг, 1959: 89; Субботин, Суперфин, 1974: 262). Мы предлагаем русскоязычному читателю перевод одного из эссе Дж. Ст. Милля, «Несколько слов о невмешательстве», которое вышло из печати в 1859 году, в один год с хорошо известным и можно даже сказать популярным эссе «О свободе». На русском языке этот текст, посвященный вопросам международных отношений и в особенности проблеме моральной легитимации военных интервенций, публикуется впервые.

Текст интересен не только в силу того, что принадлежит классическому автору. Милль в эпоху европейского умиротворения долгого XIX века, но также революционных движений, Большой игры и готовящейся Гонки за Африку, затрагивает вопрос о моральном обосновании использования военной силы. Предлагаемые им аргументы и ситуации, которые он определяет как *casus belli*, т. е. дающие нравственное оправдание вооруженному вторжению, для современной этической теории войны или международного права выглядят вполне обычными. Милль же в своей небольшой работе систематизирует их и рассуждает о вещах, которые

в его время могли восприниматься как ненужное идеалистическое морализаторство. Например, он высказывается, хотя и крайне скупое, по вопросам гуманитарной интервенции. Или выступает как апологет республиканизма и (негативной) свободы, но при этом призывает к высшей степени сдержанности в интервенциях под лозунгами освобождения и борьбы с деспотизмом. В то же время это текст, полный политической страсти своего времени: в нем тесно сплетены парламентские баталии и апология британской культурной гегемонии, империализм, колониализм и фритредерство. Эссе, таким образом, позволит получить более точное представление о политической и моральной философии Милля и в целом о либерализме XIX века, а заодно почувствовать дух эпохи.

Чтобы лучше понять особенности военной рефлексии Милля, следует сказать несколько слов о типе войны, наиболее характерном для европейцев в то время. Процессы государственной централизации в Европе XVI–XVII веков во многом связано с серьезными трансформациями в военной сфере. С одной стороны, само укрепление монархий было связано с попытками преодолеть политическую децентрализацию средневекового мира и ограничения, которые подобная система накладывала на военное дело. По словам нидерландо-израильского историка и политического теоретика Мартина ван Кревельда, «если бы не необходимость воевать, почти наверняка было бы гораздо труднее добиться централизации власти в руках великих монархов» (Кревельд, 2006: 413). С другой — установление государственной монополии на физическое насилие означало постепенное вытеснение из военной сферы всех негосударственных игроков: римских пап, свободных городов, банд наемников, феодалов разного уровня. Война превратилась в практику, право на которую закреплялось исключительно за государством. И единственным законным участником ее отныне была армия, со временем превратившаяся в регулярную. Нападения же на обывателей, сельское или городское население, перестали быть целью боевых действий, хотя, естественно, и не исчезли полностью.

Значимое изменение произошло и в оценке статусов участников войны. Средневековое, теологическое учение о войне, берущее начало в сочинениях Амвросия Медиоланского и Аврелия Августина, делило противоборствующие стороны на грешников и мудрых; отпавших от справедливости и защитников праведности. Моральные и правовые позиции, на которых находились противники, различались, при этом один выступал зачастую в позиции идущего против закона агрессора (то есть ведущего наступательную войну) или же (в правовой терминологии) обидчика, поступающего против божественной воли и причиняющего несправедливость (*iniuria illata*). Один отошел от Бога, другой — боролся за Него на Земле, поэтому мог наказывать и карать врага. Отцы Церкви работали над артикуляцией принципов *jus ad bellum*, по которым возможно определить справедливое вступление в войну; наказание и восстановление справедливости стали ключевым компонентом созданного ими христианского учения о войне.

На смену теологической, пунитивной парадигме войны, усилиями таких авторов, как Гуго Гроций, Самуэль Пуфендорф, Эмер де Ваттель, пришла легалистская

парадигма. Вот как последний выражает характерное для Нового времени представление о международном устройстве: «нации свободны, независимы, равны и каждая судит по своей совести о должном» (Ваттель, 1960: 32). Каждое государство обладает правом ведения войны. Возможность применения военной силы, использование собственного решения для реализации или защиты *raison d'état* — это один из элементов самоидентификации государства. Теперь уже никто не обладает властью и правом судить другого. Это положение, в котором, как в Гоббсовом естественном состоянии, сохраняется «право всех на все», а соблюдение договоров и поддержание мира зависят от интересов и благоразумия участников политических игр.

Итак, война эпохи модерна — это ограниченная, или, как назвал ее Карл Шмитт, оберегаемая война (*gehegt Krieg*), с характерным для нее представлением о законном враге (*iustus hostis*). Главное действующее лицо здесь государство, а основной инструмент — регулярная армия. При этом цель войны состоит не в уничтожении противника, а в заключении с ним мира на выгодных для себя условиях. Наиболее глубокую теоретическую проработку такое понятие войны находит в неоконченном сочинении прусского генерала Карла фон Клаузевица «О войне». Однако стоит иметь в виду, что подобное состояние было характерно исключительно для европейского континента и впоследствии для Северной Америки. Все прочие территории были зоной, где за соблюдением норм межгосударственного права и военных обычаев следили менее строго или вовсе их игнорировали.

Если говорить о непосредственном контексте, в котором Милль писал эссе о невмешательстве, то следует обратить внимание на несколько моментов. На некоторые из них указывает сам автор. Во-первых, это революционные и освободительные движения первой половины XIX века: освобождение Греции, приобретение независимости Бельгией, весна народов и в особенности восстание в Венгрии. Здесь предмет беспокойства Милля: свобода, пути и средства ее приобретения. Во-вторых, стоит иметь в виду, что Милль живет во время четвертой волны глобализации (по Герану Терборну [Therborn, 2000: 161], в эпоху европейского империализма и колониализма). Милль был далеко не последним человеком, содействующим процветанию Британской империи. К моменту написания эссе он 35 лет прослужил в Британской Ост-Индской компании, где занимался вопросами управления туземными княжествами. Стоит отметить также и деятельность его отца, Джеймса Милля, который также служил в Ост-Индской компании и написал для нее трехтомную «Историю Британской Индии». Наконец, немаловажный контекст задается парламентской борьбой 30–50-х годов, в особенности деятельностью лорда Генри Джона Палмерстона, которого Милль атаковал во многих своих сочинениях.

1859 год был для Милля одновременно удивительно продуктивным и омраченным чередой личных трагедий. 3 ноября 1858 года умерла его супруга, Гарриет Тейлор-Милль, с которой Джон Стюарт Милль был очень близок. Событие это Милль характеризовал не иначе как катастрофу, или жестокое несчастье. Милль

потерял в лице Гарриет Тейлор-Милль не только близкого друга, но и соавтора — супруга помогала мужу в работе над рядом важнейших текстов. Задуманное еще в начале 1850-х годов эссе «О свободе» приобрело свой настоящий вид благодаря совместным усилиям четы Миллей. «Нет ни одной фразы, которую бы мы сообщали не исправляли по нескольку раз... Что касается идей, то трудно указать, какая часть из них принадлежит более жене моей, чем мне», — писал Милль в «Автобиографии» (Милль, 1896: 225–226). Издание вышло уже после смерти жены, в 1859 году, и посвящено ее памяти.

Также в 1858 году вследствие Восстания сипаев 1857 года Ост-Индская компания в соответствии с решением парламента лишилась административных функций в Индии, и Милль, противившийся подобному решению, вышел на пенсию, впрочем, весьма значительную. Но положение дел в Индии и система колониального правления останутся центральными темами для политической мысли Милля. К ним он обращается и в эссе «О свободе», и в «Рассуждениях о представительном правлении», и в публикуемом переводе «Нескольких слов о невмешательстве».

Помимо эссе «О свободе» в 1859 году выходят из печати «Мысли о парламентской реформе» и два тома сборника публиковавшихся ранее статей «Рассуждения и исследования: политические, философские и исторические» (Mill, 1859b). Впоследствии «Рассуждения и исследования» дополнились еще двумя томами. Отметим, что это собрание сочинений с поразительной скоростью было выпущено порусски (Милль, 1864–1865). Впрочем, русское издание содержало менее половины статей, включенных в оригинальное издание, но восполняло это изъятие включением программного текста «Утилитаризм», который впервые появился в виде трех статей в 1861 году. И уже в самом конце 1859 года, в декабрьском номере «Журнала Фрейзера» вышла небольшая заметка «Несколько слов о невмешательстве» (Mill, 1859a: 766–776).

«Журнал Фрейзера для города и деревни» был одним из важнейших печатных органов сторонников тори. И все же радикал Милль сотрудничал с журналом на протяжении нескольких лет. В «Нескольких словах о невмешательстве» Милль рассуждает о нормах международной морали и применении столь важного для его либеральной политической философии принципа невмешательства при решении вопросов войны и мира. В «Автобиографии» он указывает на ряд вызовов, которые требовали, по его мнению, ответа и разъяснения:

Меня побудило написать эту статью желание защитить Англию от обвинения, которому она обыкновенно подвергалась на континенте. Ей ставят в упрек, что она в иностранной политике руководствуется только эгоистическими побуждениями. Я хотел выяснить англичанам причины, послужившие предлогом к такому обвинению, указать на тот не совсем возвышенный образ действий, каким руководились их государственные деятели во внешней политике, имея в виду только английские интересы: как, например, лорд Пальмерстон, который в это самое время противился прорытию Суэцкого канала. (Милль, 1896: 234)

Тем не менее значение эссе о невмешательстве не сводится к решению злободневных вопросов британских парламентских баталлий 1850-х годов и не измеряется одним лишь стремлением Милля улучшить международную репутацию Великобритании. Текст содержит ряд замечаний, ценных не только для прояснения мысли Милля, но и актуальных для современной этики войны и дискуссии о мировой политике. На некоторых из этих заключений мы остановимся специально.

В эссе «О свободе» Милль сформулировал главный принцип построения общественных отношений: «Люди, индивидуально или коллективно, могут справедливо вмешиваться в действия индивидуума только ради самосохранения... каждый член цивилизованного общества только в таком случае может быть справедливо подвергнут какому-нибудь принуждению, если это нужно для того, чтобы предупредить с его стороны такие действия, которые вредны для других людей» (Милль, 1900: 208). Применяя принцип невмешательства к политической сфере, первый вывод, который мы должны сделать: запрещаются наступательные, агрессивные войны, но допустимыми остаются оборонительные. И действительно, Милль поддерживает перенос принципа невмешательства с уровня частных или внутригосударственных отношений на международный уровень. В эссе о невмешательстве он уточняет содержание возникающих ограничений: «...нечестиво начинать агрессивную войну во имя любого нашего интереса, кроме тех случаев, когда необходимо предотвратить явно грозящую нам несправедливость» (Милль, 2020: 294). В этом предпочтении Милль наследует классическим интуициям философии войны, считая справедливой оборонительную войну и осуждая инициирование вооруженных конфликтов ради достижения выгоды. Таким образом, захватнические войны, приобретение территорий или защита своих интересов при помощи вооруженного насилия — все это оказывается абсолютно нелегитимным, не соответствующим принципам свободного общения народов.

При этом в «Нескольких словах», равно как и в ряде других работ, образы английской политической добропорядочности и справедливой войны зачастую накладываются друг на друга. Верность принципу невмешательства, по мнению Милля, типична для англичан. Во внешней политике Британия исходит из положения о «самостоятельности каждого народа»: «Она не посягает на другие страны и не вынашивает в их отношении агрессивных планов... если другие страны не будут вмешиваться в ее дела, она не намерена вмешиваться в их» (Там же: 282). В целом тон Милля при описании Британии и англичан в эссе таков, что невозможно воспринимать характеристику его русского биографа М. И. Туган-Барановского иначе, как ироничную: «Типичный англичанин, проживший почти всю жизнь в Англии, он был совершенно лишен английского шовинизма» (Туган-Барановский, 2015: 125).

Сразу же отметим, что принцип невмешательства Милль не считает универсальным. Действие принципа невмешательства возможно, по мысли Милля, только среди народов, способных нести взаимные обязательства, среди тех, кто ценит свою свободу настолько, чтобы уважать свободу других. Область его применения

сжимается, таким образом, до «цивилизованных народов, членов равноправного сообщества наций, такого как христианская Европа» (Милль, 2020: 294). Право на вмешательство дано только высокоразвитым странам, которые, как полагает Милль, используют его только для достижения благих целей. Это первое важное ограничение принципа невмешательства. В международных отношениях действуют два рода правил: между цивилизованными государствами и в отношении варварских народов. Британский философ объясняет это двумя причинами: во-первых, он полагает варварские формирования неспособными соблюдать основы международных отношений. Во-вторых, Милль отказывает варварам в рациональности, которая позволила бы им самостоятельно распоряжаться своей свободой. Он утверждает, что вмешательство в дела варварских стран может стать шагом к обретению ими свободы, однако сначала им нужно стать культурно и институционно к этому готовыми. Возвращаясь к ограничениям принципа невмешательства, подчеркнем, что установление господства одного цивилизованного народа над другим безнравственно, но иногда оправданно подчинение варварского народа цивилизованным. Конечно, при условии, что это пойдет во благо подчиненному народу. Варвары в политической системе Милля остаются в состоянии пассивного ожидания «спасения»: не знающие того, что для них есть благо, они лишаются агентности и исключаются из поля политических действий. Нациям, способным к просветительскому вмешательству, в некотором смысле вменяется ответственность проведения интервенций.

Оппозиция «цивилизация — варварство» имеет решающее значение для Милля. Эгалитаризм Милля не столь радикален, каким он мог казаться в его время. Люди неравны, и определяется это интеллектуальными способностями и воспитанием, их культурным уровнем. Именно эти свойства определяют способность быть свободным и обладать политической субъектностью. Показательно в этом отношении, что даже неравенство в голосах на выборах в британский парламент он предлагает учредить по принципу воспитания, а не объема собственности, как это было принято. В «Мыслях о парламентской реформе» Милль иллюстрирует эту идею следующим образом: «Нет такого человека, который в любом деле, касающемся его самого, предпочел бы, чтобы его делами управлял человек не с большим, а с меньшим знанием и интеллектом. Нет такого человека, который, при необходимости вверить заботу о своих интересах одновременно и тому и другому, не пожелал бы наделить большей силой голос более образованного и более культурного из них» (Mill, 1977: 324).

Подробнее о характерном для британского империализма противопоставлении цивилизации и варварства, метрополии и колонии и роли отца и сына Миллей в становлении британской концепции свободы можно прочесть в недавнем исследовании К. Е. Коктыша. Очень точное и крайне полезное для понимания глобальной политики середины XIX в., оно все же нуждается в дополнении, усиливающим вывод, к которому приходит автор. Милль-младший не только автор идей, позволивших британскому купцу выстроить свою империю (Коктыш, 2019: 59).

Он представитель интеллектуального, прогрессистского, позитивистского крыла группы апологетов британского империализма. Не выбор в пользу свободы мирового рынка, но именно интеллектуальное осмысление ценности этого акта должно было свидетельствовать о европеизации элиты завоеванных стран и ее избавлении от традиционализма.

Принцип невмешательства помимо цивилизационно-интеллектуального знает и еще одно исключение. Вернее, целый ряд исключений, объединенных в группу политико-военных обстоятельств, каждое из которых блокирует действие этого принципа. Милль не излагает свое учение о справедливых причинах войны систематически, некоторые случаи моральной легитимации войны он сопровождает лишь кратким комментарием, но за него работу по систематизации оснований для военного вмешательства провел Майкл Доил, один из ключевых современных исследователей либеральной политической теории войны. В книге «Вопрос о вмешательстве: Джон Стюарт Милль и обязанность защищать» Доил обобщает и классифицирует все рассмотренные Миллем исключения из принципа невмешательства. В результате получается перечень справедливых причин войны, упомянутых Миллем: 1) самооборона и всемирная гражданская война (имеется в виду борьба с деспотизмом); 2) наличие силы, сохранившейся после войны и представляющей угрозу безопасности; 3) затянувшаяся гражданская война; 4) гуманитарная интервенция; 5) поддержка в борьбе за осуществление права на самоопределение; 6) контринтервенция; 7) милосердный империализм (Doyle, 2015: 17). В каждом из этих случаев моральные обстоятельства таковы, что либо ценность военного вмешательства превышает ценность невмешательства (первые четыре причины), либо отсутствуют условия для реализации принципа невмешательства — например, он уже был нарушен одной из сторон — соответственно, принцип невмешательства можно игнорировать (оставшиеся три причины) (Ibid.: 51).

Признание права на самооборону и на защиту своих граждан было и остается общим местом в теории справедливой войны (впрочем, очевидность его может и должна быть исследована; примером тому служит: Rodin, 2002). Право на защиту границ прямо связано с идеей суверенитета, и в либерально-утилитарном контексте объясняется тем, что государство обязано обеспечить безопасность своих граждан. Это основная его задача, предусмотренная общественным договором. Гораздо более интересный случай представляет идеологическая борьба, которая в XIX в. в восприятии Милля сводится к конкуренции деспотизма и либерализма. Но Милль видит в соперничестве идеологий нечто большее, нежели столкновение равных по своему статусу и притязаниям левиафанов, которые всегда находятся в «положении гладиаторов, направляющих оружие друг на друга» (Гоббс, 1991: 88). Для Милля эта идеологическая борьба сродни религиозным войнам раннего Нового времени: «Если [Британия]... окажется под угрозой нападения со стороны коалиции континентальных деспотов (случай вполне возможный), ей следует считать народную партию каждой страны континента своим естественным союзником: либералы должны стать для нее тем, чем были Европейские протестанты

для правительства королевы Елизаветы» (Милль, 2020: 296–297). Подобная угроза трансформирует политическую реальность таким образом, что сопротивление деспотизму, возможно, даже проактивное, получает нравственное обоснование.

Второй пункт, отмеченный Дойлом, связан с ситуациями, когда государство получает право вести войну до тех пор, пока не уничтожит серьезную опасность, которую может представлять политический или военный лидер противника. Как сформулировал это Милль: «...когда нация в свою защиту начала войну с деспотом и была на редкость удачлива, чтобы не только успешно оказать сопротивление, но и после диктовать условия мира, она вправе заявить, что не заключит договор с правителем, чье существование как таковое будет служить постоянной угрозой ее безопасности и свобод» (Там же: 297). Как справедливо замечает Дойл, для Милля как человека XIX века примером такой угрозы был Наполеон (Doyle, 2015: 147). Недостаточно отправить его на Эльбу в почетную ссылку: необходимо нанести ему абсолютное поражение и изолировать, чтобы избавить Европу от рисков его возвращения к политике и войне. Подобные обстоятельства оправдывают послевоенные усилия по миростроительству, что в современных условиях означает законность оккупации и политической реконструкции.

Интервенция получает моральное обоснование также и в силу гуманитарных оснований. Для Милля они связаны в первую очередь с ситуацией, когда в каком-либо государстве идет затяжная гражданская война и отсутствуют надежды на скорое ее разрешение или для победы одной из сторон придется применить чрезмерное насилие. Сочувствие населению этой страны позволяет соседям вмешаться в гражданскую войну и содействовать переговорному процессу для поиска мирного урегулирования конфликта. Этот контекст затяжной гражданской войны важен еще и потому, что здесь Милль буквально бросает одну фразу, которая современным авторам позволяет причислить его к сторонникам гуманитарной интервенции. Милль говорит о «жестокости, несовместимой со всякой человечностью» (Милль, 2020: 294). В данном случае мы сталкиваемся не с риском, но уже с начавшейся гуманитарной катастрофой, и опять же получаем право прекратить ее с оружием в руках.

Наконец, когда баланс системы международной безопасности нарушается, это делает бессмысленным сохранение верности принципу невмешательства. «Доктрина невмешательства, чтобы стать законным принципом морали, должна быть принята всеми правительствами» (Там же: 297), в противном случае она не действует. По мнению Милля, это происходит главным образом, когда часть населения некой страны борется против деспотического правительства за отделение и независимость. Поддержать войну за освобождение в таком случае допустимо, поскольку правительство своими действиями спровоцировало вооруженное восстание, т. е. действовало агрессивно. Ситуация может усугубиться, если правительство призовет себе на помощь чью-либо армию. Здесь имеет место, замечает Милль, симпатия одного деспотизма к другому, поэтому опять же получает моральную санкцию военный ответ на вторжение союзника правительства, пытаю-

щегося сохранить свою деспотическую власть вопреки свободолюбивым устремлениям части его подданных.

Несколько в ином контексте Милль рассматривает случай интервенции на территории, заселенные «варварами», т. е. народами Азии и Африки. Здесь сама неспособность варваров мыслить в категориях политической морали и дикость устройства их социальной жизни заставляет просвещенные страны брать на себя бремя заботы о них и содействовать обеспечению их блага. Цивилизованный империализм не нарушает принцип невмешательства, поскольку варварские народы не способны следовать этому принципу. Эхом отражаются у Милля кантовские рассуждения о просвещении как выходе из несовершеннолетия. Позволим себе объемную цитату из эссе «О свободе»:

Принцип равно неприменимый [помимо детей] и к обществам, находящимся в таком состоянии, которое справедливо может быть названо состоянием младенческим. В этом младенческом состоянии обществ обыкновенно встречаются столь великие препятствия для прогресса, что едва ли и может быть речь о предпочтении тех или других средств к их преодолению, и в этом случае достижение прогресса может оправдывать со стороны правителя такие действия, которые не согласны с требованиями свободы, потому что в противном случае всякий прогресс, может быть, был бы совершенно недостижим. Деспотизм может быть оправдан, когда идет дело о народах варварских и когда при этом его действия имеют целью прогресс и на самом деле приводят к прогрессу. (Милль, 1990: 210)

Именно таким образом Милль обосновывает в эссе о невмешательстве в колониальные войны Франции в Северной Африке или Великобритании в Индии — они служат благу, безопасности и прогрессу местных обществ, а потому необходимы.

Легко заметить, что основным сценарием, в котором обоснованным становится нарушение принципа невмешательства, Милль считал гражданскую войну или борьбу за освобождение. Часто одно было связано с другим. Несколько в ином контексте рассуждения Милля оказываются востребованными в современной литературе о праве и этике войны. В 1977 году М. Уолцер опубликовал книгу «Справедливые и несправедливые войны» (Walzer, 1977). Книга дала новый импульс развитию теории справедливой войны, а одна из ее глав была посвящена обсуждению аргументов Милля в пользу интервенционизма. Уолцер выступил в качестве более жесткого критика войны, нежели английский философ. Помимо самообороны он считал войну допустимой в случае борьбы за национальное освобождение, контринтервенции и в ситуации, когда военная сила применяется для защиты людей от порабощения или уничтожения, т. е. когда война оправдывается гуманитарными основаниями. Таким образом, из семи миллевских справедливых причин Уолцер оставил четыре. И все же Милль был нужен Уолцеру в качестве одного из авторов легалистской парадигмы. Уолцер воспринимал британского классика в качестве сторонника миропорядка, ключевая роль в котором отведена

национальным государствам или политическим сообществам, претендующим на учреждение государства (Ibid.: 87–91). И действительно, по замыслу Милля, принцип невмешательства необходим для защиты государственного суверенитета, во всяком случае, если речь идет о цивилизованных нациях. Но за полтора столетия с написания «Нескольких слов о невмешательстве», и даже за четыре десятилетия с момента первой публикации «Справедливых и несправедливых войн» глобальный политический контекст изменился.

В своем исследовании о влиянии Милля на Уолцера и современную теорию справедливой войны Эндре Бегби замечает, что в 70-е годы XX в. «государства были одержимы идеей интервенции и, похоже, готовы были использовать малейший повод, чтобы начать ее... Сегодня, однако, наша проблема заключается в том, что государства не слишком-то готовы заниматься интервенциями» (Begby, 2003: 60). Соответственно, прочтение Милля исключительно как одного из теоретиков легалистской парадигмы, строящейся вокруг права государства на защиту своего суверенитета, было бы сейчас явным ограничением. Текст Милля содержит достаточно ресурсов для того, чтобы служить в качестве ориентира и для современной дискуссии о праве и этике войны, проблематизирующей статус государственных границ и суверенитета¹.

Следует ли считать границы неприкасаемыми, а суверенитет трактовать как возможность действовать абсолютно свободно (т. е. не испытывая внешнего воздействия, принуждения) в рамках собственных границ? Политическая практика последних лет показывает, что на этот вопрос современные политические сообщества не могут ответить однозначно утвердительно. Характер угроз и проблем, которые им приходится решать, таков, что не воинственность соседей, но необходимость реагировать на масштабные гуманитарные катастрофы или террористическую деятельность, а также стремление восстановить историческую правду составляют основной перечень причин военных и полувоенных интервенций. Обязанность защищать человеческое достоинство воспринимается зачастую как основополагающий мотив при принятии решения о начале войны. За прояснением феномена этого военного гуманизма следует обращаться в том числе и к классическим текстам либеральной мысли. Предлагаемое читателю эссе Милля — один из них.

Литература

- Ваттель Э. де (1960). Право народов, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. М.: Госюриздат.
- Герцен А. И. (1906). Джон Стюарт Милль и его книга «On Liberty» // Покровский В. И. Личность и общество (по Миллю). Казань: Типо-литография Окружного штаба.

1. Подробнее о значении идей Милля для современной теории справедливой войны см.: Куманьков, 2015.

- Гоббс Т. (1991). Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Пер. с англ. А. Гутермана // Гоббс Т. Сочинения. Т. 2. М.: Мысль. С. 3–545.
- Козьминых Е. С. (2011). Политико-правовые идеи Дж. Ст. Милля в восприятии либералов «Вестника Европы» // Вестник Пермского университета. № 2. С. 88–94.
- Коктыш К. Е. (2019). Английский концепт свободы: опыт деконструкции // Политика. № 2. С. 48–65.
- Кревельд М. ван (2006). Расцвет и упадок государства / Пер. с англ. под ред. Ю. Кузнецова и А. Макеева. М.: ИРИСЭН.
- Куманьков А. Д. (2015). Этика военной интервенции: аргумент Дж. Ст. Милля и его современное значение // Vox. № 18. С. 1–15.
- Милль Дж. Ст. (1864). Рассуждения и исследования политические, философские и исторические. Часть I. СПб.: Типография А. С. Голицына.
- Милль Дж. Ст. (1865). Рассуждения и исследования Дж.-С. Милля. Часть II. Вып. 1–2. СПб.: Типография А. С. Голицына.
- Милль Дж. Ст. (1896). Автобиография: история моей жизни и убеждений. М.: Издание магазина «Книжное Дело».
- Милль Дж. Ст. (1900). Утилитарианизм. О свободе. СПб.: И. П. Перевозников.
- Милль Дж. Ст. (2020). Несколько слов о невмешательстве / Пер. с англ. А. Куманькова и Д. Чагановой // Социологическое обозрение. Т. 19. № 3. С. 281–299.
- Новгородцев П. И. (1996). Введение в философию права: кризис современного правосознания. М.: Наука.
- Субботин А. Л., Суперфин Л. Г. (1974). Милль Джон Стюарт // Прохоров А. М. (ред.). Большая советская энциклопедия. Т. 16. М.: Советская энциклопедия.
- Ткачев П. Н. (1935). Избранные сочинения на социально-политические темы в семи томах. Т. 5. М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев.
- Трахтенберг О. В. (1959). Очерки по истории философии и социологии Англии XIX в. М.: Изд-во Московского ун-та.
- Туган-Барановский М. И. (2015). Джон Стюарт Милль: его жизнь и научно-литературная деятельность. М.: Директ-Медиа.
- Doyle M. (2009). A Few Words on Mill, Walzer, and Nonintervention // Ethics & International Affairs. Vol. 23. № 4. P. 349–369.
- Doyle M. (2015). The Question of Intervention John Stuart Mill and the Responsibility to Protect. New Haven: Yale University Press.
- Mill J. S. (1859a). A Few Words on Non-Intervention // Fraser's Magazine. Vol. LX. № CCCLX. P. 766–776.
- Mill J. S. (1859b). Dissertations and Discussions: Political, Philosophical and Historical. Vol. 1–2. L.: J. W. Parker.
- Mill J. S. (1977). Thoughts on Parliamentary Reform // Mill J. S. The Collected Works of John Stuart Mill. Vol. XIX: Essays on Politics and Society. Part 2. Toronto: University of Toronto Press. P. 311–339.

Rodin D. (2002). *War and Self-Defense*. Oxford: Clarendon Press.

Therborn G. (2000). *Globalizations: Dimensions, Historical Waves, Regional Effects, Normative Governance // International Sociology*. Vol. 15. № 2. P. 151–179.

Walzer M. (1977). *Just and Unjust Wars: A Moral Argument with Historical Illustrations*. N.Y.: Basic Books.

Safety, Humanism, and Barbarism: J. S. Mill on the Principle of Non-Intervention

Arseniy Kumankov

PhD in History of Philosophy (HSE), Academic Supervisor of Master Programme "Philosophy and History of Religion", Associate Professor, Faculty of Humanities, National Research University — Higher School of Economics

Address: Myasnitskaya Str., 20, Moscow, Russian Federation 101000

E-mail: akumankov@hse.ru

Daria Chaganova

Master Student, Master Programme "Philosophical Anthropology", National Research University — Higher School of Economics

Address: Myasnitskaya Str., 20, Moscow, Russian Federation 101000

E-mail: d-chaganova@mail.ru

The paper considers the Russian translation of the article "A Few Words on Non-Intervention" written by British political philosopher and logician John Stuart Mill, and whose article, published in 1859, transforms the criteria restricting the principle of non-interference. Thus, in the essay "On Freedom", the rule of non-interference into private life is described, but in "A Few Words on Non-Intervention", Mill expands the principle to the international level, taking into consideration those situations allowing for intervention. The authors highlight the features of war contemporary to Mill, and articulate his military reflection in connection with the phenomenon of national liberation movements and revolts. They analyze Mill's question if it is legitimate for one government to somehow intervene in the affairs of another. The logic of just military intervention for Mill in the cases described opens up the possibility for the use of force, but only for the civilized States. The philosopher divides the civilized nations from barbarians, where the latter are characterized as incapable of striving for freedom and therefore needing intervention from civilized countries. In this regard, the logic of the article leads to a strategy of humanitarian war caused by rhetoric of the "responsibility to protect". The first Russian translation of "A Few Words on Non-Intervention" is proposed as a relevant source for the philosophy of war, raising the issue of sovereignty. It is stated that modern military practice poses the question of humanitarian intervention: is it worth neglecting sovereignty if we face a "scandal to humanity"?

Keywords: John Stuart Mill, philosophy of war, ethics of peace and war, right to intervene, armed intervention, non-intervention principle, barbarism, liberalism

References

Creveld M. van. (2006) *Rascvet i upadok gosudarstva* [The Rise and Decline of the State], Moscow: IRISEN.

- Doyle M. (2009) A Few Words on Mill, Walzer, and Nonintervention. *Ethics & International Affairs*, vol. 23, no 4, pp. 349–369.
- Doyle M. (2015) *The Question of Intervention John Stuart Mill and the Responsibility to Protect*, New Haven: Yale University Press.
- Herzen A.I. (1906) Dzhon Stjuart Mill' i ego kniga "On Liberty" [John Stewart Mill and His Book "On Liberty"]. Pokrovsky V., *Lichnost' i obshchestvo (po Millju)* [Person and Society (According to Mill)], Kazan: Tipo-litografija Okruzhnago Shtaba.
- Hobbes T. (1991) Leviatan, ili Materija, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo [Leviathan; or, The Matter, Forme and Power of a Common-Wealth Ecclesiasticall and Civil]. *Sochinenija. T. 2* [Collected Works, Vol. 2], Moscow: Mysl, pp. 3–545.
- Koktysh K. (2019) Anglijskij koncept svobody: opyt dekonstrukcii [English Concept of Freedom: Experience of Deconstruction]. *Politija*, no 2, pp. 48–65.
- Kozminykh E. (2011) Politiko-pravovye idei Dzh. St. Millja v vospriyatii liberalov "Vestnika Evropy" [J. S. Mill's Political and Legal Thoughts in the Perception of "Vestnik Evropy" Liberals]. *Vestnik Permskogo Universiteta*, no 2, pp. 88–94.
- Kumankov A. (2015) Jetika voennoj intervencii: argument Dzh. St. Millja i ego sovremennoe znachenie [Ethics of Military Intervention: J. S. Mill's Argument and its Contemporary Meaning]. *Vox*, no 18, pp. 1–15.
- Mill J. S. (1859) A Few Words on Non-Intervention. *Fraser's Magazine*, vol. LX, no CCCLX, pp. 766–776.
- Mill J. S. (1859) *Dissertations and Discussions: Political, Philosophical and Historical*, London: J. W. Parker.
- Mill J. S. (1864) *Rassuzhdenija i issledovanija politicheskie, filofsokie i istoricheskie. Chast 1* [Dissertations and Discussions: Political, Philosophical and Historical, Part 1], Saint Petersburg: A. S. Golitsyn.
- Mill J. S. (1865) *Rassuzhdenija i issledovanija D.-S. Millja. Chast 2. Vyp. 1–2* [Dissertations and Discussions: Political, Philosophical and Historical, Part 2, Issues 1–2], Saint Petersburg: A. S. Golitsyn.
- Mill J. S. (1896) *Avtobiografija: istorija moej zhizni i ubezhdenij* [Autobiography: A History of My Life and Believes], Moscow: Kniznoe delo.
- Mill J. S. (1900) *Utilitarianizm. O svobode* [Utilitarianism; On Liberty], Saint Petersburg: I. P. Perevoznikov.
- Mill J. S. (1977) Thoughts on Parliamentary Reform. *The Collected Works of John Stuart Mill, Vol. XIX: Essays on Politics and Society, Part 2*, Toronto: University of Toronto Press, pp. 311–339.
- Novgorodtsev P. (1996) *Vvedenie v filosofiju prava: krizis sovremennogo pravosoznaniya* [Introduction to Philosophy of Law: Crisis of the Modern Legal Consciousness], Moscow: Nauka.
- Rodin D. (2002) *War and Self-Defense*, Oxford: Clarendon Press.
- Subbotin A., Superfin L. (1974) Mill' Dzhon Stjuart [Mill, John Stewart]. *Bol'shaja Sovetskaja Enciklopedija. T. 16* [Great Soviet Encyclopedia, Vol. 16], Moscow: Sovetskaja enciklopedija.
- Therborn G. (2000) Globalizations: Dimensions, Historical Waves, Regional Effects, Normative Governance. *International Sociology*, vol. 15, no 2, pp. 151–179.
- Tkachev P. (1935) *Izbrannye sochinenija na social'no-politicheskie temy. T. 5* [Collected Works on Social-Philosophical Subjects in Seven Volumes, Vol. 5], Moscow: Izdatel'stvo vsesojuznogo obshhestva politkatorzhan i ssyl'no-poselencev.
- Trahtenberg O. (1959) *Ocherki po istorii filosofii i sociologii Anglii XIX v.* [Essays on History of 19th Century English Philosophy and Sociology], Moscow: MSU.
- Tugan-Baranovsky M. (2015) *Dzhon Stjuart Mill': ego zhizn' i nauchno-literaturnaja dejatel'nost'* [John Stewart Mill: His Life and Academic and Literary Activity], Moscow: Direkt-Media.
- Vattel E. de (1960) *Pravo narodov, ili Principy estestvennogo prava, primenjaemye k povedeniju i delam nacij i suverenov* [The Law of Nations; Or, Principles of the Law of Nature Applied to the Conduct and Affairs of Nations and Sovereigns], Moscow: Gosjurizdat.
- Walzer M. (1977) *Just and Unjust Wars: A Moral Argument with Historical Illustrations*, New York: Basic Books.